

Дядя Юн пил с клиентом до десяти вечера, всячески угождая, чтобы ошибка стала менее заметной.

Не знаю, было ли это влияние Дяди Юна, но я стал более терпеливым, чем раньше.

— Где Линь Ци? — Ся Чэньчжоу стоял у двери 26-го класса, держа в руках два ланчбокса.

Мо Вэнь, видя, что никто не решается подойти, встал и сказал:

— Линь Ци сегодня не пришёл, взял отгул.

Ся Чэньчжоу нахмурился, посмотрел на часы, протянул ланчбокс Мо Вэню:

— Возьми себе.

Сказав это, он побежал вниз.

Мо Вэнь взял ланчбокс, озадаченно посмотрел на девушку в очках.

Девушка в очках тоже пожала плечами, недоумевая.

— Сяо Ци, не суетись, садись, — Дядя Юн поманил меня.

Я засунул багаж под сиденье:

— Ладно, я редко так занят. Хочешь что-нибудь съесть, я куплю?

Дядя Юн покачал головой, боль в желудке ещё не прошла.

До отправления поезда оставалось несколько минут, я быстро вышел, купил кашу и вернулся в вагон.

После отстранения от работы Дядя Юн редко жаловался на судьбу, собрал вещи и решил взять меня с собой в родную деревню.

Родная деревня — это дом родителей Дяди Юна, они не очень любили мою мать.

Но поскольку их сын любил, они смирились.

После смерти матери они стали ещё более равнодушны ко мне, этому обузу.

К счастью, Дядя Юн все эти годы не бросал меня, и родители смирились с моим существованием.

— Выпей кашу, — убедившись, что всё в порядке, я сел на сиденье и вздохнул.

У меня не было телефона, так что я не успел предупредить Ся Чэньчжоу.

Только теперь я понял, что наши единственные контакты — это школа и мой дом.

Даже если я знаю его лучше, чем он сам, это не может заполнить пустоту.

В поезде было много людей, Дядя Юн спокойно лежал, а рядом женщина с маленькой девочкой осторожно заговорила с ним.

Дядя Юн, сдерживая сонливость, разговаривал с ней, я раздражённо сказал:

— Тётя, у папы болит желудок, ему нужно отдохнуть, если что-то не понятно, спросите у меня.

Дядя Юн широко открыл глаза, затем быстро отвернулся и закрыл глаза, скрывая слёзы.

Женщина смущённо улыбнулась, затем взяла ребёнка и пошла кормить.

— Спи, я присмотрю.

Дядя Юн, услышав это, почувствовал, что все тяготы воспитания Линь Ци исчезли.

Работа, дом, зарплата, после выплаты ипотеки хватало на еду, одежду и даже оставалось немного, чтобы отправить домой.

После того как он сошёлся с матерью Линь Ци, он полностью посвятил себя ей.

К этому приёмному сыну он тоже относился с вниманием.

После смерти матери Линь Ци, честно говоря, Дядя Юн хотел отдать ребёнка в приют.

Но не смог.

Если, просто если, с этим ребёнком что-то случится, как он будет жить с совестью.

Под давлением родителей и общества он вырастил Линь Ци, и, возможно, из-за его мягкого характера, Линь Ци стал более жёстким, хотя после бунтарского периода стал послушнее.

Он никогда не настаивал на том, чтобы Линь Ци называл его отцом, но это неожиданное обращение обрадовало его.

Он не мог бросить этого ребёнка.

Скоро приедем.

Я потянулся, достал багаж, закинул на спину и стал ждать.

Когда проводник начал объявлять о скором прибытии, я разбудил Дядю Юна.

В деревне было хорошо, Дядя Юн не хотел ехать на машине, повёл меня по тропинке в деревню.

Урожай уже собрали, на полях остались сухие стебли кукурузы и пшеницы.

Ветер поднимался, шурша.

Дядя Юн не хотел, чтобы я нёс багаж, всю дорогу пытался забрать его у меня, но после моих криков послушно прошёл несколько шагов, затем широко улыбнулся.

— Здесь летом красиво, весь склон в цветущем рапсе. Зимой тоже красиво, на высоте часто идёт снег, мы можем ходить в лес и искать замёрзших птиц, — Дядя Юн болтал, шёл несколько шагов, затем отдыхал, глубоко вздыхал:

— На зимние каникулы... мы тоже вернёмся?

С тех пор как я появился, я редко ездил с Дядей Юном в деревню, он не мог оставить меня одного дома, так что уже четыре-пять лет не был дома на Новый год.

Я помолчал, затем сказал:

— Да.

Радостный вид Дяди Юна поднял мне настроение.

— Ай, Юн, ты вернулся? Заходи, заходи, что стоишь на улице, холодно же! — Мать Дяди Юна вытирала руки фартуком, увидев меня за его спиной, остановилась:

— Редкий гость, заходи скорее, ел?

Я покачал головой, только что положил багаж, как рассказал матери Дяди Юна все подробности о его желудочном кровотечении, я один не мог справиться с его упрямством.

Дядя Юн получил выговор, пообещал больше не пить, и мать отпустила его.

Даже взрослые становятся детьми перед своими родителями.

Неожиданно я вспомнил Ся Чэньчжоу.

Он тоже, передо мной, иногда невольно капризничает.

— Сяо Ци, ты не предупредил Чэньчжоу, когда уезжал? Он звонил мне, очень волновался.

Я крепко сжал палочки, сдерживая дрожь в голосе:

— Я ему перезвоню.

Помыв посуду с матерью Дяди Юна, я взял его телефон и пошёл гулять по деревне, почти дошёл до окраины, прежде чем позвонил.

— Алло, Линь Ци?

Я кивнул, и на том конце провода облегчённо вздохнули:

— Почему уехал, даже не связался со мной? Когда вернёшься, я тебя убью, в следующий раз сначала скажи мне, если что-то случится, что я буду делать, я тут с ума схожу...

Су Жуй и Цуй Хуа переглянулись, никогда не видели, чтобы Ся Чэньчжоу говорил так много.

Ся Чэньчжоу продолжал бормотать, вдруг замолчал, отвернулся, но его уши покраснели.

Потому что я сказал ему:

— Я соскучился по тебе.

Каникулы быстро прошли, и школа начала звать меня обратно на занятия.

Я попросил Дядю Юна остаться дома и подлечиться, купил билет и вернулся один.

Школа была всё та же, уроки закончились, я ещё не успел собрать рюкзак, как Ся Чэньчжоу уже ждал у двери.

— Домой?

— Да.

Финальные экзамены прошли быстро, по сравнению с отстающими, я поднялся на пятьдесят-шестьдесят мест, что очень обрадовало Дядю Юна.

Ся Чэньчжоу, конечно, оставался на вершине списка лучших, непонятно, где он находил время на учёбу, кроме как проводить время со мной.

С тех пор как узнал, что Ся Чэньчжоу первый в классе, он почти запретил мне общаться с другими, в свободное время спрашивал, где Ся Чэньчжоу и почему он не приходит домой ужинать.

Из-за этого я долгое время не пускал Ся Чэньчжоу домой, боясь, что Дядя Юн его съест.

— Эти три улицы теперь наши, — с гордостью сказал Су Жуй.

Не зря я полгода угождал Дяде Циню.

Ся Чэньчжоу кивнул, без интереса оглядываясь.

Три улицы — это восемь баров и десяток ночных клубов.

Слишком мало, чтобы укрепить влияние.

Но если действовать слишком жёстко, тоже не устоишь.

Будем двигаться шаг за шагом.

Ся Чэньчжоу отдал несколько распоряжений, затем небрежно зашёл в один из баров.

Хотя был день, но каникулы уже близко, народу было много.

Ся Чэньчжоу не любил пить, взял сок и сел в углу играть на телефоне.

Людей было много, но до шума ещё не дошло. Парочки обнимались, флиртовали, в незаметных местах каблук женщины касались ног мужчин.

Ся Чэньчжоу было скучно, он подумал, что лучше бы обнимался с Линь Ци и спал.

Тот выглядел беспечным, но спал очень беспокойно. Когда я вставал попить воды, он просыпался, пришлось постепенно приучать его спать, несмотря на звуки вокруг.

<http://bllate.org/book/15276/1348588>